

Синтез Селиверстова

Когда хобби неразрывно связано с работой, а работа занимает большую часть жизни, стоит ли от чего-то отказаться или реально найти баланс? История криминалиста из Кемеровской области, который вывел в этой формуле золотую середину.

Бывает, что по двое суток на ногах – работаем, пока преступление не раскрыто: обыски, осмотры, разговоры с подозреваемыми, иногда и душевные – и такое бывает нужно для дела. И только когда дело сделано, понимаешь, что сил совсем не осталось: если сейчас голову не приклонишь, то стоя и уснешь, как говорят, мертвым сном. И еду я домой, а места у нас есть красивые, чуть свернешь с дороги, а там тропинка, а потом речушка или озеро – достаю удочку, которая всегда в машине, закину – и пусть тридцать минут, но они мои. Так и отдыхаю. Кстати, после рыбалки могу снова вернуться на службу – Родину защищать. Вот только по семье еще скупаю.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Так романтично Павел Селиверстов – следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СК России по Кемеровской области и Кузбассу – отвечает на вопрос о том, чем увлекается в свободное время. Поначалу это вызывает улыбку и недоумение: хобби-то какое – работа, семья или рыбалка? «А одного без другого уже не будет – это синтез», – убежден Павел. Погоны он получил еще в 17 лет, когда поступил в школу милиции. С 2009 года он трудится в региональном следственном управлении. Набравшись опыта в следствии, с головой ушел в криминалистику. И вот уже 7 лет следователь-криминалист Селиверстов в любое время дня и ночи готов прийти на помощь коллегам.

На одной волне

Они говорят, что работать над раскрытием преступлений Павлу помогают смекалка и доброта. И вспоминают характерный случай. В свое время в Киселевске все намучились с 16-летней воспитанницей детского дома, которая убегала из учреждения по пять раз на дню. Конечно, приходилось организовывать поиски, уголовные дела возбуждать – все, как и полагается в таких случаях. Следователи разводили руками: никакие уговоры и уж тем более нотации не помогали. Так продолжалось до тех пор, пока за дело не взялся наш герой. Он смекнул, что прежде всего нужно попытаться быть с девочкой на одной волне. Между ними состоялся примерно такой диалог:

Павел: «Побереги мои нервы: ведь, когда ты сбегашь – думаю, что тебя в машину посадили, в лес увезли, или маньяк накинулся». А она в ответ только хохочет да говорит, что все, в порядке: «До 18 лет побегаю, а потом вы про меня больше не услышите». Он опять за свое: «Молодец, а я за два года поседею. Тебе меня совсем не жалко?» «Жалко, – отвечает она, – только поделаться ничего с собой не могу, все равно бегать буду».

Тогда наш криминалист предложил девочке звонить ему при каждом побеге, а в ответ обещал не ругаться и тотчас не поднимать шумиху. Так и сошлись на том, что каждый вечер вне детдома она будет звонить и называть пароль, который означает, что с ней все в порядке. Так и жили два года. Как-то раз даже она сама пришла и попросила отвезти ее в детский дом. Кстати, слово девчушка сдержала: достигнув совершеннолетия, выпустилась из детдома, вышла замуж, живет тихой, размеренной жизнью.

Душевных дел мастер

Его душевные беседы с подозреваемыми частенько превращаются в байки, пока уголовные дела уходят в суд. Однажды он разговорился с хозяином дома, где последний раз видели безвестно исчезнувшего мужчину. Павел появился на пороге с криминалистической техникой в руках и, улыбаясь, с порога заявил: «В таком красивом доме и поработать приятно». Хозяин, обо всем забыв, стал рассказывать о ремонте дома, о том, что решил на пол класть линолеум, а не паркетную доску. И тут Селиверстов задал единственно правильный вопрос: «Почему тогда плаха застрогана?» А потом легонько ее приподнял...

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Дальше в течение 15 минут наш криминалист рассказывал, причем с той же доброй интонацией, о причине, по которой с четырех сторон можно доску зачистить, и как труп, значит, лежал, и куда капли крови, следовательно, могли попасть. А после того, как, улыбаясь, добавил, что придется теперь весь дом с новым ремонтом по дощечке разобрать, преступник явку с повинной написал. А потом долго еще удивлялся, как по глупости разговорился с криминалистом.

Сам Павел не считает это каким-то талантом, отмечая, что уже по опыту видит человека, и оно само как-то работает, просто с каждым по-разному, к любому человеку нужен особый подход. И добавляет, что пока есть возможность хоть иногда с сыновьями удочку закинуть, вдохновение не уйдет – а значит, и преступления раскрываться будут, и Родина не будет в опасности.

Надежда Ананьева, СУ СК России по Кемеровской области

04 Февраля 2020

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-2-32-31-yanvary-a-2020/item/1435972>